

ЭТНОГРАФИЯ

И. В. АЧКИНАЗИ

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМЧАКОВ

В начале 1990-х гг. в связи с массовым возвращением в Крым крымско-татарского народа, появлением на политической карте мира суверенной Украины и формированием национальной политики этого государства, начала оформляться государственная программа сохранения культурного наследия крымских татар, караимов и крымчаков. Созданные в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. национально-культурные общества инициировали появление Крымского этнографического музея, открывшего свои хранилища для сбора и формирования этнографических коллекций по народам, проживающим на территории АР Крым. Следует отметить то обстоятельство, что к этому времени на территории полуострова оставались лишь единичные предметы, иллюстрировавшие отдельные элементы культуры крымчаков. Тем не менее, в течение последних десяти лет впервые в Крыму сотрудниками Крымского этнографического музея была сформирована небольшая этнографическая коллекция по крымчакам [1; 2].

Настоящая публикация посвящена нескольким сюжетам, иллюстрирующим начальный этап деятельности по накоплению этнографических и иных материалов по крымчакам, небольшой этноконфессиональной общности, немногочисленные представители которой и до настоящего времени проживают на территории Крымского полуострова¹. Коротко некоторые сведения по указанной проблеме были затронуты мной в докладе, сделанном на конференции, посвященной десятилетию Крымского этнографического музея [2], однако, были слабо проиллюстрированы документальными источниками, публикация которых, на мой взгляд, может быть важна для исследователей, занимающихся проблемами крымской этнографии.

В моем распоряжении оказалось несколько документов, хранящихся в архиве моего отца В.М.Ачкинази (1927–1992), ранее принадлежащих крымчацкому просветителю Исааку Самуиловичу Кая (1887–1956). Среди них наибольший интерес, в связи с затронутой темой сохранения культурного наследия крымчаков, представляют подлинники нескольких писем, свидетельствующие о первых попытках сбора этнографических

---

¹ По данным Всеукраинской переписи населения на 5 декабря 2001 г. в АР Крым (без учета г.Севастополя) насчитывалось 204 крымчака.

материалов этого народа. Другим важным источником являются извлечения из частной переписки известного крымчакского общественного деятеля Евсея Исааковича Пейсаха (1903–1977) с И.С.Кая в 1950–1956 гг.² Совокупность этих источников позволяет лучше понять как истоки формирования идеи сбора и сохранения различных материальных свидетельств по истории и культуре крымчаков, так и конкретные действия крымчакских общественных деятелей в этой сфере. Еще одна группа материалов – доклады Евсея Исааковича Пейсаха, написанные и прочитанные им в 60-х – 70-х годах XX столетия, его воспоминания и письма и иные документы. Они также содержат ряд сведений как о начальном этапе этнографических сборов, так и о непосредственном формировании коллекций по крымчакам, планировании и реализации этой работы. Рассмотрение этих вопросов позволяет не только определить современное состояние проблемы сохранения культурного наследия крымчаков, но и поставить новые задачи, выполнение которых будет способствовать созданию в Украине свода источников по истории и культуре этого народа.

В начале 1968 г. Евсей Исаакович Пейсах направил своим сподвижникам в деле изучения и популяризации истории и культуры крымчаков Л.И.Кая и В.М.Ачкинази рукопись “Отрывки из писем Исаака Самуиловича Кая к Евсею Исааковичу Пейсах, содержащие материалы по истории крымчаков” [4]³. Уже в первом письме, датированном 14.07.1950 г., содержалась информация о командировке в Крым научного сотрудника Азиатского музея Ленинграда Владимира Львовича Дашевского⁴ с целью сбора старинных рукописей и книг крымчаков. “С датами приезда Дашевского в Симферополь ты перепутал. Был он у нас не в 1931 году, а, кажется 2-мя годами раньше. В Карасубазар с ним ездил я. Всякие рукописи мы с ним нашли в утильсырье и часть на складах исполкома. Меня больше всего интересовала рукописная библия с датой на последней странице, что относится ко времени до 1000 года от Р.Х. Ее мы нашли. Всего рукописей мы там взяли 1 или 2 ящика.

...Когда я через несколько лет был в Ленинграде, то специально заходил в эту библиотеку (была она, кажется там же, где и Институт востоковедения, т.е. на Тифлисской 2), чтобы удостовериться в наличии той библии с датой 4607 года.

Мне ее тогда показали, а то, признаться, я сомневался доставил он или нет все это, куда следует.

Описи рукописям, вывезенным Дашевским в Крым, по моему, не составлялись, но в библиотеку они, вероятно, были сданы по описи” [4].

Сюжет с приездом В.Л.Дашевского в Крым был изучен Евсеем Исааковичем Пейсахом в 1965–1966 гг. по материалам, хранящимся в архиве Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. К машинописным копиям материалов, посвященным командировке В.Л.Дашевского в Крым, приложены “Воспоминания о научном сотруднике

² Сведения о И.С.Кая, Е.И.Пейсахе см: [3].

³ Далее Е.И.Пейсах или сделавший машинописную копию Л.И.Кая (сын Исаака Самуиловича) дал пояснение: “Письма И.С.Кая отправлялись из Одессы с 1950 по 1956 гг (30.3.1956 г. И.С.Кая скончался), Е.И.Пейсах в город Ленинград. Всего приводятся отрывки из 22-х писем. В начале каждого отрывка поставлена дата письма, из которого он приводится. Выделил и собрал приведенные отрывки Е.И.Пейсах, в Ленинграде в августе 1966 г. Отпечатал Л.И.Кая, в Симферополе, в марте 1968 г.”

⁴ Сам В.Л.Дашевский оказался авантюристом, всплывшим на пене революционных волн. Об этом подробно сказано в статье Д.В.Омельчука [5]. Тем не менее спасение старинных книг и рукописей крымчаков безусловная заслуга этого человека.

Института востоковедения АН СССР В.Л.Дашевском (1930–1935 гг.) [6]. Согласно этому документу, написанному Е.И.Пейсахом "по предложению заведующего Архивом института народов Азии АН СССР тов. Бертель Д.Е.", датированному 25 января 1966 г., Евсей Исаакович сыграл особую роль в командировке В.Л.Дашевского, состоявшейся в мае 1930 г. В.Л.Дашевский, познакомившись весной 1930 г. с Е.И.Пейсахом в Одессе, и сообщив ему о целях своей командировки в Крым, получил от него несколько рекомендательных писем, среди которых одно было адресовано к И.С.Кая. Сам В.Л.Дашевский в "Отчете о научной командировке в Крым в мае 1930 г." датированном 4 октября 1930 г. так характеризовал сложность поставленной задачи по сбору древних рукописей и книг: "В том же Карасу-Базаре, а также Симферополе, Севастополе и вообще в Крыму, в частных руках у крымчаков и караимов находятся многие документы, рукописные и печатные материалы, важные в том отношении, что содержат в себе данные о народности (евреев-крымчаков), нигде еще не представленной своей литературой и языком. Предстояла задача: не упустить такой материал, извлечь его из частных рук, приобрести его, не затрачивая для этого денежных средств. Необходимо было заручиться доверием тех лиц, у которых эти материалы находятся, лиц крайне недоверчивых и готовых скорее уничтожить документ, чем расстаться с ним" [7].

Очевидно, удача этой поездки, в результате которой в Азиатский музей АН СССР было привезено "52 единицы, в том числе 6 книг, 32 рукописи и 14 фрагментарных рукописей" [7]⁵, во многом стала возможна благодаря И.С.Кая.

В том же отчете В.Л.Дашевского есть еще одно любопытное упоминание: "Во время пребывания в Крыму я вошел в общение с нацменовскими клубами крымчаков и караимов в Севастополе, Симферополе, Карасу-Базаре. Правления этих клубов по моей просьбе обратились к тем из своих членов клуба, в распоряжении которых находятся рукописи, с предложением сдать их в клуб для передачи в Академию Наук СССР.

По последним сведениям материалы уже стали поступать и таким образом можно ожидать новых приобретений Академией Наук" [7].

Среди документов И.С.Кая, находящихся в моем распоряжении, имеется удостоверение, выданное на его имя (Приложение 1) [9], свидетельствующее о том, что он "является членом об"единенной Экономико-Этнографической Экспедиции Общества по изучению Крыма, Крымско[о] Общества Истории, Археологии и Этнографии и Центрального Музея Тавриды, имеющей своей целью изучение хозяйства, быта и культуры татарской, греческой, крымчакской, караимской, болгарской и еврейско-переселенческой народностей." Его выдача датирована 13 июля 1930 г. № 695. Оно отмечено в двух населенных пунктах: 6 августа 1930 г. в деревне Крымчак, а на следующий день в райисполкоме Карасубазара. Никаких сведений о том, с каким экспедиционным заданием Исаак Самуилович побывал в местах проживания крымчаков не сохранилось. Учитывая характер экспедиции и замечание из указанного отчета В.Л.Дашевского о поисковой работе крымчакских клубов, можно предположить, что целью поездки было продолжение сборов рукописных материалов.

Особая роль И.С.Кая в деле сбора старинных рукописей и книг крымчаков была отмечена в коротком благодарственном письме от руководства Института востоковедения АН СССР, датированном 31 декабря 1930 г. (Приложение 2) [10].

⁵ По другим данным В.Л.Дашевский привез 53 рукописи [8, с.91].

Другая группа источников представлена несколькими письмами Исая Пульнера, который в 1937–1941 гг. был заведующим Еврейской секцией Государственного музея этнографии в Ленинграде⁶ [12, с. 311; 11, с. 99]. К сожалению, никаких указаний на время знакомства Исаака Самуиловича с И.М.Пульнером в ней нет. Есть лишь одно упоминание И.Пульнера о личной беседе в письме, датированном 27.10.1939 г. В этом же письме он благодарит И.С.Кая за присылку двух брачных контрактов крымчаков – кетуба (в произношении крымчаков “кесуба” – *Авт.*) (Приложение 3) [13]. Вполне вероятно, что знакомство И.С.Кая и И.М.Пульнера произошло вскоре после открытия весной 1939 г. в Государственном музее этнографии выставки “Евреи в царской России и СССР” [11, с.100]. Судя по тому, что первыми материалами о крымчаках, попавшими в фонды этого музея, были два упомянутых брачных контракта – в выставочной экспозиции крымчаки представлены не были. Возможно поиск этнографических материалов по крымчакам и свел И.М.Пульнера с И.С.Кая. В этом же письме И.М.Пульнер впервые в истории изучения крымчакской этнографии ставит задачу по сбору этнографической коллекции по крымчакам: “Помятуя Вашу преданность и любовь к делу этнографического изучения крымчаков, нашу недавнюю беседу и наши обещания помочь общему делу, прошу Вас еще раз сделать все возможное для сбора всего уцелевшего из прошлой этнографической жизни крымчаков. Все сделанное в этом направлении будет ценным приобретением для науки и истории крымчаков” (Приложение 3) [13]. Однако, Исаак Самуилович – знаток крымчакского и древнееврейского языка, хорошо понимал и оценивал значение только рукописной части наследия крымчаков, поэтому, как следует из этого же письма, так и последующих он смог предложить музею лишь хранившиеся у него материалы национальной переписи крымчаков 1913 г. Помета И.С.Кая в правом верхнем углу того же письма сообщает, что он 6-го января 1940 г. обратился в музей с просьбой принять опросные листы переписи крымчаков 1913 г. (Приложение 3) [13]. Следующие письма И.Пульнера, датированные февралем и маем 1940 г., а также опись материалов крымчакской переписи 1913 г. свидетельствуют о состоявшейся передаче этого уникального источника в Государственный музей этнографии (Приложения 4–6) [14–16]. В письме, датированном маем 1940 г. (Приложение 5) [14], имеется указание о желании И.С.Кая передать в тот же музей и ханские ярлыки, принадлежавшие крымчакам. Вероятно, речь шла о тех ярлыках, которые были опубликованы им в 1914 г. [17, с. 102–103]. Однако И.М.Пульнер рекомендовал передать их в Институт востоковедения. Судя по всему, передача эта не состоялась, и ярлыки были утеряны в годы Великой Отечественной войны. Вполне понятно, что начавшаяся война и последовавший за этим геноцид крымчаков Крыма, совершенный немецкими оккупантами, смерть И.М.Пульнера надолго приостановили идею сбора этнографической коллекции по крымчакам.

В письме к Е.И.Пейсаху от 13 августа 1951 г. И.С.Кая просил его проверить наличие материалов переписи в ГМЭ народов СССР [4]. Е.И.Пейсах обратился в ГМЭ народов СССР с просьбой предоставить информацию о хранении опросных листов крымчакской переписи, как свидетельствует копия полученной им справки – для Редакционной Комиссии Большой Советской Энциклопедии. За подписью ученого секретаря музея П.И.Каралькина ему была выдана справка, датированная 22 декабря 1951 г., в которой сообщалось о том,

---

⁶ Далее в тексте присутствуют различные названия этого музея – с 1948 г. он переименован в Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ народов СССР), а с 1992 г. – в Российский этнографический музей (РЭМ) [11].

что в "архиве Государственного музея этнографии народов СССР хранятся материалы переписи крымчаков, произведенной в 1913 г. на 1290 листах, в том числе: по г. Керчь – 250 листов (772 чел.), по г. Феодосии – 225 листов (716 человек), по г. Евпатории – 86 листов (272 чел.), по г. Карасубазар – 729 листов (2487 чел.)" [18]. В письме от 1 января 1952 г. к Е.И.Пейсаху Исаак Самуилович писал: "Я очень доволен, что ты отыскал материалы переписи крымчаков. У меня есть опись за подписью Пульнера от 9.5.40 и с круглой печатью этнографического музея того, что они у меня приняли. Из сданного мною ты, по-видимому, не нашел вот чего: по Севастополю – 72 листа (296 чел.), по Мариуполю – 25 лис. (97 чел.), Ялте – 28 л. (96 чел.), Новороссийску – 28 л. (96 чел.), Геническу – 22 л. (89 чел.), Бердянску – 28 л. (77 чел.), Бахчисараю – 15 л. (62 чел.), Одессе – 13 л. (56 чел.), Старому Крыму – 9 л. (53 чел.), Балаклаве – 8 л. (31 чел.), Сухуму – 5 л. (24 чел.), Джанкою – 10 л. (24 чел.), Армянску – 4 л. (16 чел.), Луганску 6 л. (14 чел) и Алупке – 3 л. (4 чел.). Материалы эти пропасть не могли. Надо их еще поискать. Я передал туда несколько старых крымчакских "кесуба". И их надо отыскать" [4] Поиск этих материалов был осуществлен Е.И.Пейсахом лишь в середине 1960-х гг.

В письме Е.И.Пейсаха к М.С.Кая (брату И.С.Кая) 7.02.1966 г. он сообщал о том, что ему пришлось не только разыскать в архиве ГМЭ народов СССР материалы переписи (они были записаны, как "Караимская перепись 1913 г."), но и систематизировать их, расположив переписные листы по городам и по алфавиту. На эту работу, по словам Е.И.Пейсаха, ушло полтора месяца [19]. Когда я в 1999 г. просматривал материалы переписи, то обратил внимание на то, что на папках, содержащих опросные листы, стоят подписи сотрудника ГМЭ народов СССР и члена Совета Содействия музею Е.И.Пейсаха, датированные 1965 г.

Однако сбор собственно этнографической коллекции по крымчакам является исключительной заслугой Е.И.Пейсаха, который посвятил этому 14 лет.

В 1963 г. Е.И.Пейсах вышел на пенсию, как он подчеркивал, "исключительно с одной целью, чтобы посвятить остаток своей жизни крымчакскому вопросу" [19]. К этому времени он уже накопил значительное количество различных источников. В январе 1963 г. Евсей Исаакович составил "План работы по сбору и изданию материалов по крымчакам" [20]. Он состоял из 11 пунктов, в которых предусматривались сборы и систематизация самых различных свидетельств по истории и культуре крымчаков. Лишь одна группа – вещественные источники, характеризующие культуру и быт, отсутствовала в нем. Как видно еще в начале 1963 г. Евсей Исаакович, как ранее и его предшественник И.С.Кая, еще не представлял важности этого вида этнографических источников. Однако счастливая случайность привела к тому, чтобы начать сбор уцелевших предметов, относящихся к этой группе этнографических материалов.

В 1962 г. в ГМЭ народов СССР был создан общественный орган – "Совет содействия при Государственном музее этнографии народов СССР". Задачей этого Совета определялось оказание практической помощи в пропаганде и популяризации музейных экспозиций и тематических выставок. Для этой работы привлекались "на общественных началах этнографы, историки, географы, археологи, искусствоведы, краеведы и др. специалисты и любители этнографии из интеллигенции, рабочих, колхозников, студенчества, учащихся старших классов, пенсионеров и др. советских граждан, желающих помочь музею в работе" [21]. Советом были определены 3 секции – экспедиционно-собираТЕЛЬСкая, научно-просветительская и экспозиционная, в составе которых могли работать его члены.

1 июля 1963 г. Е.И.Пейсах обратился в Президиум Совета содействия ГМЭ народов СССР с заявлением о приеме в состав экспедиционно-собираательской секции. В тексте этого заявления впервые ставится вопрос о сборе предметов быта и культуры крымчаков [22]. Очевидно, этому способствовали предварительные беседы с профессиональными этнографами, работавшими в музее и обратившими внимание Е.И.Пейсаха на важность сборов этой группы этнографических материалов. В заявлении Е.И.Пейсах указал, что предполагает выехать в июле–августе 1963 г. в места компактного проживания крымчаков с целью сбора различных этнографических материалов. Он был принят в состав Совета, и это стало большой удачей для последующего изучения истории и культуры крымчаков. В 1975 г. Евсей Исаакович так вспоминал об этом: “Руководство музея в лице товарищей: Авижанской Софьи Александровны, Студенецкой Евгении Николаевны (Зав. Отделом Кавказа и Крыма) и Председателя Совета Содействия Герасимовой Варвары Ивановны, охотно приняло мои предложения и одобрило мой план работы. Меня приняли в члены Совета Содействия и я очень благодарен этим товарищам за оказанную мне помощь и ценные практические советы по изучению быта и культуры крымчаков” [23].

Как и предполагалось, в июле–августе 1963 г. Е.И.Пейсах отправился в свою первую экспедицию. Перед выездом заведующая отделом Кавказа и Крыма ГМЭ народов СССР Е.Н.Студенецкая проинструктировала его и выдала задание “по сбору предметов быта и культуры крымчаков в прошлом и настоящее время”, датированное 3 июля 1963 г. В нем содержалось 15 пунктов, перечисляющих основные виды экспонатов, необходимых для создания этнографической коллекции [24]. К заданию прилагался специальный опросный лист, с помощью которого можно было правильно описать предметы и подготовить паспорта для приобретенных экспонатов. Подобная методическая помощь, оказанная профессиональными этнографами, была весьма важна при сборе коллекционных материалов по крымчакам.

15 сентября 1963 г. Е.И.Пейсах предоставил дирекции музея “Отчет о поездке в Крым и на Кавказ, в период июня–августа 1963 г., предпринятой с целью сбора материалов по крымчакам”. Согласно Отчету, Евсей Исаакович побывал в городах Донецке, Ростове-на-Дону, Сухуми, Новороссийске, Ялте, Симферополе, Белогорске, Феодосии и Керчи. Во всех этих городах он встречался с крымчаками и информировал о целях своей поездки. “В результате поездки мной собраны следующие предметы быта и культуры крымчаков: различная медная посуда, серебряный женский пояс, шелковый кафтан, платки головные, полотенце и другие вышитые вещи, крымчакские песенники, так называемые “джонки”, старинные фотографии, брачные акты “кесуба”, а также произведена запись некоторых мелодий на магнитофон”, – сообщал он [25]. В каждом городе Евсей Исаакович привлекал 1–2 человека для продолжения собираательской деятельности.

28 сентября 1963 г. на заседании закупочной комиссии ГМЭ народов СССР был заслушан отчет Е.И.Пейсаха и принято решение о полученных в ходе поездки предметах. “Признать все вещи ценными для музея и принять их в дар музею с соответствующей регистрацией”, – говорилось в первом пункте решения комиссии. Е.И.Пейсаху было сделано предложение “подготовиться к научному докладу по вопросу о крымчаках на научной секции и включить его в план научно-исследовательской работы музея на 1964 г., а также продолжить сбор материалов о крымчаках и подготовить их для организации в дальнейшем выставки о крымчаках” [26]. Первая коллекция, посвященная этому народу, собранная в 1963 г., зарегистрирована в фондах РЭМ под № 7488 и содержит 28 предметов.

Окрыленный успехом в деле сбора этнографических материалов Евсей Исаакович Пейсах стал наиболее активным членом Совета Содействия и скоро был избран в его

президиум. В докладе Е.И.Пейсаха 14 ноября 1964 г., сделанном в ГМЭ народов СССР, подведены итоги его деятельности за менее чем полтора года. За этот период в фондах музея числилось 85 предметов, иллюстрирующих культуру и быт крымчаков. В том числе: медной посуды – 43, мягких вещей – 31, женских серебряных поясов – 5, брачных актов “Кесуба” – 3, деревянной утвари – 3, украшений – 15. В состав Совета содействия для сбора материалов по крымчакам было включено 22 человека из 11 городов СССР.

На научной сессии, посвященной 70-летию со дня основания ГМЭ народов СССР, состоявшейся 27–28 апреля 1965 г., Е.И.Пейсах сделал доклад “Этнографические коллекции по крымчакам ГМЭ народов СССР” [27]. В докладе Председателя Совета Содействия В.И.Герасимовой отмечалось, что “значительное пополнение членов Совета произошло за счет лиц, живущих в различных областях Союза. Особенно выросла и активизировала свою деятельность та часть членов Совета, которая занимается сбором коллекций по крымчакам во главе с членом Президиума Совета Е.И.Пейсах” [28].

Ежегодно Е.И.Пейсах составлял планы работ. Они содержали до 20 пунктов, связанных с конкретной деятельностью по сбору этнографических материалов по крымчакам. В 1966 г. в план был включен пункт об организации в ГМЭ народов СССР выставки коллекции крымчаков. Следует отметить, что Е.И.Пейсах умел не только ставить задачи, но и добиваться их выполнения. К 1967 г. в фондах музея было накоплено значительное количество предметов, характеризующих быт и культуру крымчаков. К этому времени Е.И.Пейсах уже неоднократно выступал с докладами, посвященными вопросам крымчакской истории и этнографии. Наконец, в октябре 1967 г. была открыта небольшая выставка “Крымчаки”. В двух витринах были выставлены наиболее характерные предметы их обихода. К сожалению, к 60-м гг. XX века сохранились лишь отдельные элементы женского национального костюма, незначительное количество образцов вышивок, предметов культа. Тем не менее, и то малое, что удалось получить за несколько лет сборов было делом большой важности для сохранения и популяризации истории и культуры крымчаков.

К началу 1966 г. относится горькое замечание Е.И.Пейсаха относительно безвозвратно утерянного времени возможного для сборов полноценной этнографической коллекции по крымчакам. В письме к брату И.С.Кая содержится оценка деятельности И.С.Кая в деле изучения истории и культуры крымчаков: “Я уже говорил о том, что заслуги И.С. (И.С.Кая – Авт.) перед крымчакским народом огромны. Он всю жизнь посвятил изучению истории крымчаков. Он много знал, имел большую переписку и связи, а также имел большие возможности, но мне кажется, что он до конца не использовал эти возможности, знания и опыт.

...Он не использовал широкие возможности до и после войны в организации небольшого уголка крымчаков в Гос. музее этнографии народов СССР. Он знал, что там представлены крымские татары и караимы (предметами быта и культуры, старинными фотографиями, сведениями по своим обрядам и т.д.). ...Ведь до войны в каждом доме были предметы старины, посуда, одежда, украшения, рукописные песни, “джонки”⁷, тасурлер⁸, пизмонлар⁹, кесубалар¹⁰, можно было сфотографировать внутреннее убранство жилища, свадебные обряды и т.д.” [19].

⁷ Рукописные фольклорные сборники.

⁸ Переводы частей священных книг на язык крымчаков.

⁹ Молитвенники.

¹⁰ Брачные контракты.

23 ноября 1967 г. на научной сессии ГМЭ народов СССР Е.И.Пейсах выступил с докладом "К вопросу о старинной национальной одежде крымчаков" [29]. Специально к этому докладу, в качестве иллюстративного материала, пожилыми крымчачками были изготовлены недостающие детали многосоставного женского головного убора "Баш багы". То есть, в распоряжении собирателей еще оставалось время восполнить некоторые пробелы о тех или иных утраченных элементах одежды, предметах быта и прочего за счет сбора сведений от очевидцев.

Необходимо отметить, что и эта работа велась как самим Евсеем Исааковичем, так и крымчачками – членами Совета содействия на местах.

В докладе Е.И.Пейсаха, сделанном им 11 декабря 1975 г. в Симферополе, он подвел итоги своей работы в Совете содействия ГМЭ народов СССР за 12 лет.

Им при помощи других активистов было собрано и передано в ГМЭ народов СССР свыше 200 предметов, бытовавших у крымчаков в прошлом¹¹. Впервые в СССР (и вообще в мире) создан фонд предметов быта и культуры крымчакского народа. Также Музею переданы описания различных обрядов, жилища, быта, образцы брачных договоров, старинные фотографии.

Важной вехой в деле популяризации этнографии крымчаков стала выставка "Крымчаки", на которой в 1967–1969 гг. экспонировалась часть коллекции. По материалам экспозиции был сделан и размножен фотоальбом, благодаря которому с этой выставкой смогли познакомиться и те крымчаки, которые не смогли посетить ее в Ленинграде.

По данным Евсея Исааковича, было собрано более 600 крымчакских песен, 200 пословиц, поговорок, загадок, считалок и других видов фольклора, 200 названий суеверий, предрассудков, методов народного лечения, проклятий на крымчакском языке, 400 прозвищ – "лагьап", 70 стихов, повестей, пьес и других сочинений, 300 фотографий, около 20 магнитофонных лент с записями крымчакских песен, пословиц и речи, а также рукописные и печатные молитвенники – "торалар", "пизмонлар", "агада", "шир а ширим" – с переводами (тасур) и другие старинные книги" [23].

В 1990 г. часть предметов крымчакской коллекции была представлена ленинградскими коллегами на выставке "Народы Крыма" в Симферополе, а в 2001 г. – на выставке, посвященной народам Кавказа и Крыма в Бельгии [30, р. 307, 310, 311]. В юбилейном издании, посвященном 100-летию Российского этнографического музея, в короткой исторической справке нашла отражение оценка деятельности первого собирателя коллекций по этнографии крымчаков: "В 1960–1970-х годах Е.И.Пейсах являлся одним из наиболее активных членов существовавшего тогда Совета содействия Государственному музею этнографии народов СССР. В результате деятельности Совета фонды музея пополнились коллекциями, насчитывающими более 200 предметов по этнографии крымчаков" [11, с. 159].

В настоящее время большая часть материалов, собранных Е.И.Пейсахом, его предшественниками и последователями, хранится в различных архивных собраниях, как государственных, так и частных. Основная масса источников, как вещественных, так и письменных сохраняется в Российском этнографическом музее, Российской национальной библиотеке, Институте востоковедения в Санкт-Петербурге. Несмотря на то, что культурное наследие крымчаков сохраняется в указанных хранилищах, они стали практически

---

¹¹ По данным опубликованным сотрудниками РЭМ, в крымчакской коллекции – 163 экспоната [11, с.224].

недоступными как для живущих ныне представителей общности, так и для исследователей. В распоряжении исследователей Украины имеются копии очень небольшой части указанных собраний.

Культурно-просветительским обществом "Кърымчахлар" в 1990 г. было обращено внимание на проблему формирования банка данных по источникам крымчаков, хранящимся в Санкт-Петербурге. По заявке общества была микрофильмирована часть коллекции фонда Е.И.Пейсаха в Государственной публичной библиотеке. Впрочем, долговременное сохранение подобных материалов в виде фотопленок очень ненадежно. В настоящее время необходимо использовать цифровые технологии по созданию копий документов.

В связи с этим, необходимо формирование банка данных о всех материалах по истории и культуре крымчаков, хранящихся на территории России и Украины. При этом нельзя ограничиться только их перечислением с указанием места хранения, необходимо изготовить цифровые копии, создав полноценный электронный архив – "Свод источников по истории и этнографии крымчаков". Подобный Свод стал бы важной вехой не только в деле изучения истории и культуры крымчаков, но и предоставил бы данные для сравнительного анализа при изучении других крымских народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ачкинази Т.И. Сбор музейных коллекций материальной культуры крымчаков (по данным РЭМ и Крымского этнографического музея // Материалы Крымской республиканской научно-практической конф. 13-15 ноября 1996 г. "Национальные культуры в Крыму: Состояние, проблемы, перспективы развития". Симферополь, 1996. С. 32-34.
2. Ачкинази И.В. Сборы этнографических коллекций по крымчакам: от зарождения идеи до ее реализации в XX в. // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. Симферополь, 2002.
3. Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.
4. Отрывки из писем Исаака Самуиловича Кая к Евсею Исааковичу Пейсах, содержащие материалы по истории крымчаков. Машинопись. 1968 г. Из личного архива В.М.Ачкинази.
5. Омельчук Д.В. Гражданин Дашевский, кто Вы? // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001.
6. Пейсах Е.И. Воспоминания о научном сотруднике Института востоковедения АН СССР В.Л.Дашевском (1930–1935 гг.). Машинопись. Из личного архива В.М.Ачкинази.
7. Дашевский В.Л. Отчет о научной командировке в Крым в мае 1930 г. Машинопись. Из личного архива В.М.Ачкинази.
8. Медведева Л.Я. Коллекция караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института востоковедения АН СССР // Советская тюркология. 1988. №6.
9. Удостоверение Кая И. в том, что он является членом об'единенной Экономико-Этнографической Экспедиции Общества по изучению Крыма, Крымског[о] Общества Истории, Археологии и Этнографии и Центрального Музея Тавриды, имеющей своей целью изучение хозяйства, быта и культуры татарской, греческой, крымчакской, караимской, болгарской и еврейско-переселенческой народностей. Подлинник. Из личного архива В.М.Ачкинази.
10. Письмо к И.С.Кая от руководства Института востоковедения АН СССР. 31 декабря 1930 г. Подлинник. Из личного архива В.М.Ачкинази.
11. Российский этнографический музей 1902–2002. СПб., 2001.
12. Дмитриев В. Материалы экспедиции Исаея Пульнера к грузинским евреям г. Кутаиси в 1926 г. по данным рукописного фонда Российского этнографического музея // Материалы девятой ежегодной международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М., 2002.
13. Пульнер И. Письмо к И.С.Кая от 27.10.1939 г. Подлинник. Из личного архива В.М.Ачкинази.

14. Пульнер И. Письмо к И.С.Кая от 13.02.1940 г. Подлинник. Из личного архива В.М.Ачкинази.
15. Пульнер И. Письмо к И.С.Кая от 09.05.1940 г. Подлинник. Из личного архива В.М.Ачкинази.
16. Пульнер И. Опись материалов по переписи крымчаков в 1913 году, сданная Кая Исааком Самуиловичем Государственному Музею Этнографии в г. Ленинграде. Подлинник. Из личного архива В.М.Ачкинази.
17. Кая И.С. Ханские ярлыки, данные крымчакам // Еврейская старина. 1914. Вып. I.
18. Справка о хранении материалов переписи крымчаков, проведенной в 1913 г. Копия. Из личного архива В.М.Ачкинази.
19. Пейсах Е.И. Письмо к М.С.Кая. 7.02.1966 г. Машинопись. Копия. Из личного архива В.М.Ачкинази.
20. Пейсах Е.И. План работы по сбору и изданию материалов о крымчаках. 1963. Фотокопия. Из личного архива В.М.Ачкинази.
21. Положение о Совете содействия при государственном музее этнографии народов СССР. 1962 г.
22. Пейсах Е.И. Заявление с просьбой принять в состав Совета содействия. 1.07.1963 г. Машинопись. 2-й экз. с личной подписью. Из личного архива В.М.Ачкинази.
23. Пейсах Е.И. Доклад сделанный 11 декабря 1975 года в г. Симферополе. Машинопись. Из личного архива В.М.Ачкинази.
24. Задание Государственного музея этнографии народов СССР товарищу Пейсах Е.И. по сбору предметов быта и культуры крымчаков в прошлом и в настоящее время... 3.07.1963. Копия. Из личного архива В.М.Ачкинази.
25. Пейсах Е.И. Отчет о поездке в Крым и на Кавказ, в период июня–августа 1963 г., предпринятой с целью сбора материалов по крымчакам. 15.09.1963 г. Машинопись с личной подписью. Из личного архива В.М.Ачкинази.
26. Выписка из протокола заседания закупочной комиссии музея этнографии народов СССР от 28.09.1963). Машинопись. Копия. Из личного архива В.М.Ачкинази.
27. Пейсах Е.И. Этнографические коллекции по крымчакам ГМЭ народов СССР и некоторые исторические данные о крымчаках. 1965. РЭМ СР, ф.8. оп.1, д.9.
28. Герасимова В.И. Общественное начало в работе ГМЭ народов СССР. 1965. Выписка. Машинопись. Из личного архива В.М.Ачкинази.
29. Пейсах Е.И. К вопросу о старинной национальной одежде крымчаков // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
30. *Kaukasische Volkeren. The Caucasian Peoples. Exhibition realized in the HESSENHUIS Falkonrui 53, B-2000 Antwerp, Belgium February 24th 2001–June 24th 2001.*

ACHKINAZI I. V.

ON THE PROBLEM OF PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OF THE KRYMCHAKS

Summary

This publication is devoted to some topics illustrating the initial period of activity in accumulating ethnographic and other materials on the Krymchaks – a small ethno-confessional community; not numerous representatives of which still live on the territory of the Crimean peninsula up to nowadays.

Collecting ethnographic data about the Krymchaks began in the 60s of the last century. The initiator of that work was a Krymchak public figure Evsei Peisakh (1903–1977). Thanks to the support and methodical help of Russian Ethnographic Museum the first collection of artefacts of material and religious culture of the Krymchaks was created. However, the idea of forming the collection emerged in the 30s of the 20th century; several documents which belonged to a Krymchak educator Isaac Kay (1887–1956) testify to that fact.

Nowadays the majority of sources on the history and culture of the Krymchaks are kept in St. Petersburg – in the depository of Russian Ethnographic Museum, Russian National

Library and the Institute of Oriental Studies. Ukraine does not dispose of sources on the mentioned problem and it impedes carrying out further scientific research. In this connection, we can speak about the necessity of making hard digital copies and creating archive on the base of Crimean Branch of the Institute of Oriental Studies of NASU – ‘Code of sources on history and ethnography of the Krymchaks’. This Code might become an important landmark not only in studying the history and culture of the Krymchaks, but it could provide data for comparative analysis of common and different characteristics in research of cultural heritage of other Crimean peoples.

Приложение 1

В верхнем левом углу штамп Государственного Центрального Музея Тавриды с датой 13 июля 1930 г. №695

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано настоящее удостоверение Кая И. в том, что он является членом об’единенной Экономико-Этнографической Экспедиции Общества по изучению Крыма, Крымског[о] Общества Истории, Археологии и Этнографии и Центрального Музея Тавриды, имеющей своей целью изучение хозяйства, быта и культуры татарской, греческой, крымчакской, караимской, болгарской и еврейско-переселенческой народностей. Все правительственные и общественные учреждения, сельсоветы и правления колхозов призываются оказывать члену экспедиции, как в области возложенног[о] на него научного задания, так и в отношении помещения, средств передвижения и т.п. всемерное содействие.

Действительно по 1-е Сентября 1930 г.

Председатель Центрального Правления
Общества по изучению Крыма и Зам.
Пред. КРЫМ. СНК

/КАРГА/

Председатель Крымского Общества
Истории, Археологии и Этнографии

/ЭРНСТ/

Зам. Директора Центрального
Музея Тавриды

/ПОЛКАНОВ/

*Круглая печать Государственного Центрального
Музея Тавриды*

Союзколхозсоюзов Крым. АССР предлагает всем колхозным

Оборотная сторона

Организациям Крыма оказывать тов.....
полное содействие в проводимой им работе.

Зам. Пред. СКС
Секретарь

/Султанов/
/Гумницкий/

*Круглая печать карасубазарского исполкома под ней надпись ручкой: Явился в
Карасубазарский РИК 7 VIII 30 г. отв. секр. РИКа (подпись)*

*Штамп Сельско-Хозяйственной Артели “Крымчак” с вписанной датой: “августа 6
дня 1930 г. № 533 дер. Крымчак” и надпись ручкой: “Явился в деревню Крымчак бго
августа 1930 г. секретарь (подпись).*

Приложение 2

Институт Востоковедения Академии Наук СССР

“31” Декабря 1930 г. № 546

гр. И.С.Кая

Институт Востоковедения Академии Наук СССР приносит Вам благодарность за содействие передаче рукописей Институту Востоковедения.

Круглая печать с надписью Азиатский Музей
Директор ИВ, академик: *подпись*

Ученый Секретарь: *подпись*

Приложение 3

Ленинград, 27.X.1939 г.

Многоуважаемый Исаак Самоилович!

Ради всего святого простите за задержку с ответом. Вернулся из командировки в конце сентября (до этого В. письма и пакет лежали не вскрытыми и сразу же меня загрузили большой работой – по строительству новой выставки “Народы Западной Украины и Западной Белоруссии”. Работа была тяжелая и огромная. Из музея не вылезал ни днем, ни ночью. Только открыли выставку и я немного освободился.

Приношу свою искреннюю благодарность за присланные кетубы. Очень интересные. Они могут и будут современем использованы (при накоплении материалов о крымчаках), как бытовой материал, а также с точки зрения орнамента.

Помытуя Вашу преданность и любовь делу этнографического изучения крымчаков, нашу недавнюю беседу и наши обещания помочь общему делу, прошу Вас еще раз сделать все возможное для сбора всего уцелевшего из прошлой этнографической жизни крымчаков. Все проделанное в этом направлении будет ценным приобретением для науки и истории крымчаков. Полагаю, что в 1940 г. можно будет для этой цели выделить из нашей сметы некоторые суммы.

Материалы переписи крымчаков представляют большой интерес. Их следует обязательно сохранить. Они могут быть использованы при изучении крымчаков, а время для этого, конечно, настанет. Для сохранения этих материалов советую следующее. Обратиться официально в наш музей с предложением об их передаче. Об остальном я буду вести переговоры с дирекцией.

с приветом И.Пульнер.

Привет от Кадышевича. Видел его в августе. Жив, здоров.

Помета И.С.Кая в правом верхнем углу письма: “6-го янв. 1940 г. обратился в музей с просьбой принять у меня опросные листы переписи крымчаков 1913 г. И.Кая”.

Приложение 4

В правом верхнем углу штамп Государственного Музея Этнографии с датой 13 февраля 1940 г. № 13 1—4

КОРРЕСПОНДЕНТУ ГОС. МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ

Тов. И.С.Кая

Г.Керчь, ул.Энгельса 8, кв.6.

Многоуважаемый Исаак Самуйлович!

В ответ на Ваше заявление от 6/1 – 1940 г. Гос. Музей Этнографии сообщает, что он согласен принять от Вас материалы по переписи крымчаков за 1913 г.

Гос. Музей Этнографии благодарит Вас за Ваше внимание и содействие в работе Еврейской Секции.

Все расходы по пересылке материалов будут Вам возмещены.

Зав. Еврейской Секцией

/Пульнер И.М./

Приложение 5

Тов. И.С.Кая

Керчь, ГОСМЕТЗАВОД

Ул.Энгельса, 8, кв.6.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ИСААК САМОЙЛОВИЧ!

Ваше письмо и материалы переписи крымчаков получил. Большое спасибо.

Просимую опись возвращаю Вам согласно Вашей просьбе.

Простите за задержку с ответом. Задержка произошла по независимым от меня причинам.

Огорчен постигшим Вас несчастьем и прошу принять мое соболезнование¹².

Что сейчас подельывает? Какие перспективы на лето?

Я собираюсь в скором времени в командировку к кавказским евреям. В последнее время усиленно работаю над своей диссертацией по еврейской свадьбе. Выставка кое-чем пополняется. В западной Украине еще не был.

О ханских ярлыках. Полагаю, что наиболее целесообразным передать их в рукописное отделение Института Востоковедения Академии Наук.

Уважающий Вас

/И.ПУЛЬНЕР/

Май 1940 г. Ленинград.

---

¹² Вписано от руки чернильной ручкой "(смерть жены – Кая Ольги (Орры) Юдовны)".

Приложение 6

Опись материалов по переписи крымчаков в 1913 году, сданная Кая Исааком Самуиловичем Государственному Музею Этнографии в г. Ленинграде¹³.

№№	Населенные пункты	Колич. листов	Лиц муж. пола	Лиц жен. пола.	Всего душ
1.	Карасубазар	729	1231	1256	2487
2.	Керчь	250	396	376	772
3.	Феодосия	225	396	320	716
4.	Севастополь	72	156	140	296
5.	Евпатория	86	153	119	272
6.	Мариуполь	25	48	49	97
7.	Ялта	28	48	48	96
8.	Новороссийск	28	51	45	96
9.	Геническ	22	50	39	89
10.	Бердщянк	28	36	41	77
11.	Бахчисарай	15	36	26	62
12.	Одесса	13	33	23	56
13.	Старый Крым	9	24	29	53
14.	Балаклава	8	16	15	31
15.	Сухум кале	5	11	13	24
16.	Джанкой	10	12	12	24
17.	Армянск	4	7	9	16
18.	Луганск	6	7	7	14
19.	Алупка	3	3	1	4
	Итого	1566	2714	2568	5282

Перечисленные в сей описи материалы получены.

Зав. Еврейской секцией Гос. музея этнографии

9/IV 1940 г.

И.Пульнер

Круглая печать Государственного музея этнографии.

¹³ Написана от руки фиолетовыми чернилами.